

# По щучьему веленью — эпизод 1 из 2

Жил-был бедный мужичок; сколько он ни трудился, сколько ни работал - все нет ничего! "Эх, - думает сам с собой, - доля моя горькая! Все дни за хозяйством убиваюсь, а того и смотри - придется с голоду помирать; а вот сосед мой всю свою жизнь на боку лежит, и что же? - хозяйство большое, барыши сами в карман плывут. Видно, я богу не угодил; стану я с утра до вечера молиться, авось господь и смилуется". Начал он богу молиться; по целым дням голодает, а все молится. Наступил светлый праздник, ударили к заутрене. Бедный думает: "Все люди станут разгавливаться, а у меня ни куска нету! Пойду хоть воды принесу - уж вместо щей похлебаю". Взял ведро, пошел к колодцу и только закинул в воду - вдруг попалась ему в ведро большущая щука. Обрадовался мужик: "Вот и я с праздником! Наварю ухи и всласть пообедаю". Говорит ему щука человеческим голосом: "Отпусти меня, добрый человек, на волю; я тебя счастливым сделаю: чего душа твоя пожелает, все у тебя будет! Только скажи: по щучьему веленью, по божьему благословенью явись то-то и то-то - сейчас явится!" Убогий бросил щуку в колодец, пришел в избу, сел за стол и говорит: "По щучьему веленью, по божьему благословенью будь стол накрыт и обед готов!" Вдруг откуда что взялось - появились на столе всякие кушанья и напитки; хоть царя угощай, так не стыдно будет! Убогий перекрестился: "Слава тебе господи! Есть чем разговеться". Пошел в церковь, отстоял заутреню и обедню, воротился и стал разгавливаться; закусил-выпил, вышел за ворота и сел на лавочку.

На ту пору вздумала царевна по улицам прогуляться, идет с своими няньками и мамками и ради праздничка Христова раздает бедным милостыню; всем подала, а про этого мужичка и позабыла. Вот он и говорит про себя: "По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть царевна плод понесет и родит себе сына!" По тому слову царевна в ту ж минуту забрюхатела и через девять месяцев родила сына. Начал ее царь допрашивать. "Признавайся, - говорит, - с кем согрешила?" А царевна плачет и всячески клянется, что ни с кем не грешила: "И сама не ведаю, за что меня господь покарал!" Сколько царь ни допытывался, ничего не узнал.

Меж тем мальчик не по дням, а по часам растет; через неделю уж говорить стал. Царь созвал со всего царства бояр и думных людей, показывает их мальчику: не признает ли он кого за отца? Нет, мальчик молчит, никого отцом не обзывает. Приказал царь нянькам и мамкам нести его по всем дворам, по

всем улицам и казать всякого чина людям и женатым и холостым. Няньки и мамки понесли ребенка по всем дворам, по всем улицам; ходили-ходили, он все молчит. Подошли, наконец, к избышке бедного мужика; как только увидел мальчик того мужика, сейчас потянулся к нему ручонками и закричал: "Тятя, тятя!" Доложили про то государю, привели во дворец убогого; царь стал его допрашивать: "Признавайся по чистой по совести - твой это ребенок?" - "Нет, божий!"

Царь разгневался, обвенчал убогого на царевне, а после венца приказал посадить их вместе с ребенком в большую бочку, засмолить смолою и пустить в открытое море.

Вот поплыла бочка по' морю, понесли ее буйные ветры и прибили к далекому берегу. Слышит убогий, что вода под ними не колышется, и говорит таково слово: "По щучьему веленью, по божьему благословенью распадись, бочка, на сухом месте!" Бочка развалилася; вылезли они на сухое место и пошли куда глаза глядят. Шли-шли, шли-шли, есть-пить нечего, царевна совсем отошала, едва ноги переставляет. "Что, - спрашивает убогий, - знаешь теперь, какова жажда и голод?" - "Знаю!" - отвечает царевна. "Вот так-то и бедные мучатся; а ты не хотела мне на Христов день и милостынки подать!" Потом говорит убогий: "По щучьему веленью, по божьему благословенью стань здесь богатый дворец - чтоб лучше во всем свете не было, и с садами, и с прудами, и со всякими пристройками!"